

СЕРГЕЙ ЧЕХИН

ФЕРРОМАНТ

18+

Сергей Чехин

Ферромант

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чехин С. Н.

Ферромант / С. Н. Чехин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99411-9

Королевство Вальдран охвачено горем. Младшего принца похитила эльфийская ведьма Элара – древний враг всех добрых людей. Амис нужен ей как заложник, чтобы король не смел и думать отвоевывать северные земли, некогда покоренные легионом живых доспехов. И юный узник даже не представляет, через что придется пройти в плену Железной госпожи.

ISBN 978-5-532-99411-9

© Чехин С. Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Чехин

Ферромант

Глава 1

Это случилось в стародавние времена в мире столь далеком, что не хватит чисел для счета звезд на пути к нему. В мире том среди моря-океана плыл укромный островок, на нем государств горсть малых да великих, а самое уважаемое среди них – королевство Вальдран. Стоит особливо отметить, что в тех неведомых землях колдовство столь же обыденно, как для нынешних земель электричество или интернет, а многие события иначе как сказкой и не назовешь. И, как и положено сказочной державе, было у короля Вальдрана три сына. Старший – рыцарь и боец, отличившийся храбрец. Средний – добрый книгочей и ума палата, но дабы не отстать от брата так же постигал и меч. А младший... младшему «повезло» стать главным героем этой истории, и свалившееся на голову счастье его совсем не обрадовало.

***

– Сын мой, – король присел на край кровати и потряс пьяного вдрызг отпрыска за плечо. – Артан собирается в поход. Изволишь проводить его?

– Не... – Амис зевнул до треска за ушами, перевернулся на другой бок и накрыл голову подушкой. – И пусть челядь заткнется. Поспать не дают...

– Уже полдень, сынок, – мужчина с проседью в курчавой бороде усмехнулся и похлопал парня по спине. – Пора учиться. Наставники ждут.

– Ладно, ладно...

Как только отец ушел, юнец кое-как сел, допил остатки вина из кувшина и заорал:

– Марфа! Ко мне!

В опочивальню сей же миг примчалась служанка в черном платье и отвесила низкий поклон.

– Слушаюсь, ваше высочество, – пролепетала девушка, смиренно смотря в пол.

– Это так, по-твоему, приветствуют принца? Тебе что, плетей всыпать?

– Простите, пожалуйста, – тощая как жердь бедолага бухнулась на колени и коснулась лбом холодных плит.

– Другое дело, – Амис встал и причесал пальцами длинные золотистые вихры – свою гордость и отраду. – Принеси еще вина, еды и передай придворным девкам, что приму их через час.

– Слушаюсь, ваше высочество!

– А теперь исчезни, пока не наподдал под костлявый зад.

Выйдя на балкон, парень поморщился от яркого света и нестерпимого звона – средний братец упражнялся в фехтовании со старым усатым наемником. Заметив принца, вояка кивнул ученику – мол, перерыв – и отсалютовал клинком.

– Доброе утро, мастер Амис! – с едва уловимой издевкой произнес старик. – Не желаете присоединиться?

– Не... – принц облокотился на мраморные перила и почесал гудящий затылок. – Я и сам разберусь, куда пристроить свой меч.

– Ну а проводы хотя бы посетишь? – спросил Альвин. – Говорят, парад будет знатный. Шутка ли – пять сотен рыцарей пойдут войной против Железной ведьмы!

– Молодцы, – златокудрый красавец махнул рукой. – Боги в помощь. А я лучше повоюю против придворных ведьмочек. А то развелось их нынче – только успевай отлавливать.

– Лень и праздность до добра не доведут! – с назиданием донеслось в ответ.

– А мне все равно. Я младший сын, мне науки ни к чему. А ты упражняйся усерднее – пригодится, если Артан не вернется из похода.

– Амис!

– Удачного дня, братишка.

Принц умылся, причесался и отправился в трапезную – тупица Марфа куда-то запропастилась, а голод давал о себе знать все сильнее. Когда юнец в раздумьях и грезах брел по просторной галерее, навстречу вышла темноволосая девушка в скромном кремовом платье.

– Ваше высочество, – гостья низко поклонилась.

– Погоди... – Амис потер висок. – Сейчас вспомню – Анна, верно?

– Инна...

– Ну, почти. И чего тебе надобно, Инна?

– Я... просто... – фрейлина потупила взор и замахала веером быстрее, чем бабочка – крыльями. – Мы договорились встретиться утром у конюшни. Я ждала до обеда, но вы так и не пришли.

– Так, – парень сунул руки в карманы и привалился плечом к колонне. – И что дальше?

– Я... всего лишь хотела вас увидеть. Прошу простить, если показалась назойливой.

– Увидела? Ну, так и иди своей дорогой.

– Но... – девушка распахнула большие голубые глаза.

– Что – но? Мы разок погудели – и я теперь жениться на тебе обязан, что ли?

И без того розовые щечки стали пунцовыми, а веер чуть не выпал из разжавшихся пальцев.

– Пойми, моя дражайшая серая мышь – лучшие леди королевства записываются ко мне в очередь за месяц. Но так уж вышло, что вчера я пресытился десертами и решил для разнообразия хлебнуть пресных щей. Соображаешь, о чем я, или ты такая же глупая, какой выглядишь?

Инна закрыла рот ладошкой и со всех ног бросилась наутек, придерживая юбку свободной рукой. Амис лишь с укоризной посмотрел ей вслед и забыл еще до того, как вошел в трапезную. А после сытного завтрака (а точнее, обеда) с обильными возлияниями он вернулся в опочивальню, умылся из золотого кувшина и подошел к ростовому зеркалу – полюбоваться доставшимися от королевы грацией и красотой. Амис был высок, строен, белозуб и прекрасен, как древние герои с фресок. Ни одна девушка не могла устоять пред его сияющим ликом, хотя из-за чрезмерной избалованности и недостатка воспитания нравом вышел хуже крепостного конюха. В народе говорят: старший – для дела, средний – для успеха, а младший – для радости. И как оказалось, королевских семей это тоже касается.

– Как же я хорош, – бормотал нарцисс, становясь то в профиль, то анфас. – И зачем корпеть над книжками или натирать мозоли мечом, если и так могу получить все, что пожелаю? Ну, кроме трона... Впрочем, еще не вечер. Артан вряд ли вернется живым, Альвин же слишком добрый. Достаточно попросить, и этот тюфяк отречется от короны в мою пользу. Хотя на кой она мне? За казной следи, соседей усмиряй, о подданных заботься. Сплошные хлопоты. Уж лучше куролесить и развлекаться до самой старости.

Вдруг зеркальная гладь изошла волнами, точно лужа на ветру, и сквозь рябь проступил незнакомый, но явно женский силуэт. И не успел принц слова молвить, как с той стороны выстрелили тяжелые цепи с кандалами на концах и вцепились в лодыжки и запястья, словно железные пасти.

– Помогите! – заорал Амис во всю глотку, но его никто не слышал – рассерженный беседой брат дрался так, что искры летели, придворные ушли на площадь, служанка убежала на кухню, а остальные не слышали ничего, кроме лязга сбруи, боя барабанов и рева труб.

Цепи потянули добычу к зеркалу, и как принц ни сопротивлялся, так и не сумел освободиться. Схватился за ножку стола – и тот опрокинулся. Вцепился в кровать, но лишь развернул ее боком. В отчаянии метнул в зеркало ночным горшком, но за миг до столкновения его ловко отбила еще одна цепь. И вот пятки коснулись ледяной глади, на мгновение замерли и окунулись по щиколотки. Амису казалось, что его затаскивают в прорубь, и вскоре он погибнет страшной смертью. Свет померк, тепло опочивальни сменилось холодом подземелья, кандалы втянулись в отверстия в камнях и приковали пленника к сырой стене. Черное колдовство перенесло его в крохотную камеру темницы, и вскоре снаружи раздался такой грохот, словно десять кузнецов разом застучали молотами. Дверь распахнулась, и принц увидел девушку в сопровождении двух рослых плечистых воинов, закованных в вороненные латы с головы до ног. Стражники держали факелы, и яркий свет позволил разглядеть похитительницу во всех мелочах.

Ростом вровень, крутобокая, полногрудая, но поджарая, крепкая, не чета заплывшим жирком изнеженным придворным барышням. Одета в черное платье с разрезами едва ли не до пояса, полностью обнаженным животом и шелковыми лентами, закрывающими верх груди, но оставляющими открытым низ – эдакое декольте наоборот. Сходства с траурным облачением добавлял обруч с короткой непроницаемой вуалью в темных прямых волосах, обрамляющих узкое бледное личико со вздернутыми носом и ехидно скривившимися губами цвета переспелой вишни.

– Кто ты?! – рявкнул Амис и дернулся в кандалах. – Как посмела похитить принца! Отец тебя четвертует!

– Вот поэтому, – девушка шагнула ближе и провела пальцем по выпачканной в пыли сорочке, и юноша с ужасом заметил, что ногти у незнакомки из начищенного до блеска железа, – я тебя и похитила. И если король не отзовет рыцарей, то получит любимого сыночка по кусочкам. Уж поверь, мои рубаки знают свое дело.

В подтверждение слов бугаи с оглушительным лязгом вытащили из-за плеч двуглавые секиры и махнули в пальце от августейшего личика. Принц так перепугался за свою красоту, что отпрянул, как от огня и треснулся затылком в кладку, но боли не почувствовал. Его мелко трясло от постепенного осознания беды, в которой угораздило оказаться. Ведь все указывало на то, что перед ним – та самая Железная ведьма: жестокая, богопротивная и крайне опасная чародейка, захватившая небольшую, но богатую рудами область на севере Вальдрана.

– Поверь, я не хочу тебя калечить, – от ведьмы пахло мятой, луговыми травами и ржавчиной. – Но не я начала эту войну.

– Король не пойдет на поводу у чудовища! – крикнул осмелевший от отчаяния пленник. – Он пошлет сюда все свое войско и освободит меня. А тебя сожжет на костре, и камня на камне тут не оставит.

– Глупый маленький мышонок, – с усмешкой пропела ведьма. – Эльбер души в тебе не чает. И не только велит старшему возвращаться, но еще и сделает все, что я скажу, лишь бы любимца никто не обидел.

– Вранье!

– Проверим, – девушка обнажила небольшие зубки, из-за чего перламутровые клыки казались острыми и длинными, как у вампира. А может, она и была вампиром – слухи ходили самые разные, но хорошие среди них вряд ли бы нашлись. – Птички уже летят во дворец с важным донесением. И пока я жду ответ, побудешь моим гостем.

– Гостей на цепи не держат!

– Ох, прости.

Кандалы разжалась, и юноша грохнулся на колени перед проклятой гадиной. А когда попытался встать, дуболомы направили на него топоры и сердито загудели.

– Как изменчива бывает жизнь, – мучительница хохотнула. – Сегодня пред тобой все ползают ниц, а завтра уже ты гнешь спину перед заклятым врагом.

– Да пошла ты! – Амис резко выпрямился, и цепи тут же обвили его за шею и прижали руки к бокам.

– Никто не смеет так говорить со мной, крысеныш, – прошипела ведьма, и из ее рта повеяло холодом, как из постоявшей на морозе бочки. – Проси прощения.

– Нет.

Повинуясь злой воле, цепи начали стягиваться, как диковинная заморская змея – питон. Принц любил выступления факиров и не раз видел, как громадный полоз удавливал коз, свиней и даже молодых бычков. И прекрасно понимал, что с ним сделают звенья в два пальца толщиной. И хоть ведьме невыгодно избавляться от заложника, она может устроить ему такие пытки, что королевские палачи расплачутся, и все же парню не хотелось так просто сдаваться, ведь перед ним стоял не только главный враг королевства, но и баба.

– Проси! – голос твари зазвенел булатной сталью. – На коленях!

– Я... встану на колени... – прохрипел Амис, борясь с наступающей тьмой, – только когда буду потчевать тебя в гузно.

Вопреки ожиданиям, оковы не задушили наглеца насмерть, а чародейка не накинулась на него в гневе. Вместо этого она медленно, со вкусом улыбнулась, смакуя нарастающий страх. Ведь одно дело – бравадничать со слугами и братьями, которые вряд ли дадут сдачи, и совсем другое – дерзить, пусть и с перепуга, самому воплощению зла.

– Вот значит как. Гляжу, в детстве тебя совсем не пороли, коль распускаешь свой поганый язык в присутствии дамы. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

– Ты что задумала! Да я... да тебя...

Амиса развернули и буквально распяли на стене, впечатав щекой в камни, после чего ведьма произнесла:

– Намните-ка ему бока. Только ребра не ломайте.

Стражники встали по краям и принялись так охаживать по спине, что у юнца искры из глаз брызнули. Его в самом деле никогда не били, да и драться всерьез не приходилось, не считая мелких потасовок в детстве. Сейчас же дубасили, как в кабацкой свалке, без скидок на возраст и положение. Не прошло и десяти секунд, как принц заорал не своим голосом.

– Хватит!

Бугаи покорно опустили руки, а ведьма игриво спросила:

– Ну так что – прощение или продолжение?

– Прости, – Амис слизнул кровь с губ и закашлялся, чувствуя, как внутри все немеет, а боль растекается по каждой клеточке.

– А волшебное слово?

– Пожалуйста...

– А теперь – все вместе.

– Прости, пожалуйста... – юнец едва дышал и сонно вертел головой, балансируя на грани сознания.

– Что ж, – ведьма вкушала боль и унижение, точно редчайший деликатес. – Даже не знаю, как быть. Под пытками и свинья осознается, так что буду смотреть на твое поведение. Лучше себя ведешь – лучше живешь. А сегодня посидишь здесь.

Цепи втянулись в пазы, и пленник сполз по стеночке, оставляя за собой бурый след.

– Тебя поймают, – прошептал Амис, с трудом развернувшись. – И замучают до смерти.

– Спокойной ночи, мышонок, – стражник открыл дверь, и девушка вышла в коридор. – Захочешь есть, пить или укрыться, просто попроси. Только вежливо и учтиво.

– Чтоб ты сдохла, – одними губами произнес принц, прежде чем дубовая створка с грохотом захлопнулась.

Юноша остался в гнетущем полумраке, и после побоев не было сил даже на злость. Он лег на живот, уткнувшись лбом в предплечье, и чуть не заплакал от боли, обиды и страха. Но

слезами горю не поможешь, а выбираться как-то надо, поэтому напряг слух, благо это единственное, что удалось сделать без ломоты во всем теле. В его беде любой звук мог оказаться полезным, ведь пленник прогуливал почти все уроки и мало смыслил в устройстве королевства. Ну, живет какая-то мымра на севере, ну, воюем с ней время от времени – кому какое дело до истории, географии и прочей чепухи? А теперь жалел, что все познания о ведьме ограничивались байками пугливых фрейлин.

– Ничего, – Амис всхлипнул, вспомнив ласковые объятия и мягкость постели. – Вам тут устроят. Отец с тебя живьем шкуру спустит, а я помогу...

***

– Это еще что за напасть?! – Эльбер схватился за меч и попытался отмахнуться от влетевшей в окно железной птицы.

В тронном зале, где доверенная знать пировала по случаю похода, началась суматоха. Дамы с визгом и воплями попрятались под стол, следом за ними юркнули наименее воинственные господа, а смельчаки принялись швырять в существо овощи, посуду и ножи. Но птица ловко уклонялась от снарядов, пока не нашла цель и не спикировала на корону, точно в гнездо. Король с криком схватил гостью и хотел уже кинуть в камин, как вдруг заметил в лапке сверток, просунутый в кольцо с печаткой.

– Что это, ваше величество? – осторожно спросил казначей, все еще держа перед собой крышку кастрюли, как щит.

Король не ответил, скользя взглядом по короткой записке. После чего сжал пергамент в кулаке и кликнул гонца.

– Догони Артана и передай мой приказ! Пусть немедленно возвращается в столицу!

***

Амис так измотался, что заснул, несмотря на невыносимые и нечеловеческие условия. И проспал до позднего вечера, когда его вновь потревожил жуткий лягз в коридоре. Ведьма встала у порога, баюкая в ладони кубок вина, а в другой держа двузубую вилку с сочной, поджаренной на углях сосиской. Принц попытался сохранить достоинство и не подать вида, но пустой желудок выдал его с потрохами.

– Урчит, аж стены дрожат, – девушка с аппетитом откусила мясо. – Шайка твоего братишки в спешке повернула восвояси. А перед тем их догнал всадник на белом жеребце. Шикарный конь, наверняка из королевской конюшни. Так что все получилось – война отменяется.

– Значит, меня отпустят? – с надеждой спросил Амис, отлепив отекающую щеку от пола.

– М-м-м... – она выдержала небольшую паузу и рубанула, как приговор: – Нет.

– То есть, нет? – узник медленно выпрямился, пошатываясь и часто моргая. – Ты же обещала!

– Не припоминаю такого, – девушка спокойно глотнула вина. – В общем, пока посидишь в замке – для верности. А то сейчас развернулись, а завтра опять полезут.

– Лживая тварь! – Амис подался вперед, но вынырнувшие из-за спины хозяйки доспехи схватили принца под руки и впечатали в стену. – Ты меня тут всю жизнь держать собралась?! Ведь только так тебя никто не тронет!

– С виду умный мальчик, – чародейка подошла и стиснула пальцами подбородок. – А на деле – дурак дураком. Иначе бы запомнил, что оскорблять меня – себе дороже.

– Чтоб тебя черти драли!

– Началось... – ведьма вздохнула и покачала головой. – Давай ты просто извинишься – и разойдемся миром.

– Я убью тебя... – парень дергался, как в припадке, тараща глаза и скрипя зубами. – Проткну твоё чёрное вонючее сердце. Богами клянусь!

– С удовольствием на это посмотрю. А пока мои ребята научат тебя правильному общению с дамами.

В этот раз никто не остановился, несмотря на дикие крики. Амиса избили так, что живого места не осталось, затем подвесили за руки к потолку и сорвали изгвазданную сорочку. И уже через минуту плечи, локти и запястья пронзила такая боль, словно кости выворачивали из суставов. Что, впрочем, было недалеко от истины, но принца заботило только лицо – окровавленное, опухшее, посеченное. Наверняка останутся шрамы – на скулах, подбородке и лбу, и больше ни одна девушка не посмотрит на него без содрогания.

– Убью... – шепелявил юнец, едва ворочая языком. – Уничтожу...

– Эх, знал бы, сколько раз я слышала нечто подобное. Слушай, давай так: извиняйся – и сниму с дыбы. А будешь артачиться – повисишь до утра.

– Будь ты проклята...

– Спасибо, – ведьма присела в реверансе, – я уже. Сладких снов, яблочко мое. Смотри не сорвись до рассвета.

Амис промолчал, закусив до крови губу. Через полчаса притопал железный болван, разжал оковы и осторожно уложил пленника на пол, но тот ничего не чувствовал, потеряв сознание вскоре после ухода чародейки.

Глава 2

– Ваше высочество! – похожий на ворона Наставник постучал жезлом по доске. – Будьте добры повторить, что я только что сказал?

– А?.. – юноша встrepенулся, посмотрел на измалеванный завитушками пергамент и развел руками. – Вы сказали: будьте добры повторить, что я только что сказал.

Заморский книгочей тяжело вздохнул и потер переносицу.

– Господин Амис, я лишь пытаюсь объяснить, что история – леди ветреная и переменчивая. Что короли далеко не всегда сидят на тронах до глубокой старости. Что не всем принцам удастся всю жизнь жировать за счет казны и пальцем о палец не ударить. И что может случиться так, что без знаний и умений вы попросту погибнете.

– А теперь слушай внимательно, – юноша откинулся на спинку и взглянул на наставника, как на гору навоза. – Договоримся так. Ты сделаешь вид, что чему-то меня учишь. Бубни, стучи палкой, неси околесицу с важным видом – все как любишь. А я притворюсь, что мне это интересно. Ты получишь гонорар – и, замечу, не маленький. Я – кошель золота за то, что «взялся, наконец, за ум». Вот и все. Большого мне не надо. И тебе тоже, сколько бы ни тарактел о важности образования. Договорились? А теперь катись ко всем чертям, пока эту указку в зад не засунули.

***

Дверь грохнула так, что пол задрожал. Амис с трудом приподнял голову и затуманенным взором уставился на гремящих дуболомов. Первая мысль – ну вот, сейчас начнется, однако железяки не стали избивать пленника, а лишь сковали руки короткими кандалами и выволокли из камеры. Идя по широкому коридору с низким потолком, принц подметил несколько занятных вещей. В темнице не пахло ничем, кроме сырых камней – ни пота, ни дерьма, ни гниющего мяса, а значит, других узников либо было очень мало, либо не было вовсе. В этот раз стражники пришли без факелов, но при том прекрасно ориентировались в непроглядном мраке. И сколько юноша ни вслушивался, так и не заметил ничего, похожего на дыхание, хотя постоянные прогулки в пудовых доспехах измотали бы кого угодно, а если добавить спертый воздух, то конвоиры должны сопеть, как загнанные кони. Но они не издавали ни единого «живого» звука – только скрипы, лязги и скрежеты. Неужели байки не врут, и Железной ведьме на самом деле прислуживают живые латы, а не замаскированные для острастки люди?

Амис так привык к темноте, что на выходе из подземелья зажмурился до рези, но это все равно не спасло от бьющего сквозь веки яркого солнца. С трудом разлепив глаза, принц увидел перед собой окруженную балюстрадой площадку на утесе, откуда открывались удивительные красоты побуревших от ржавчины предгорий. Где-то вдали, за рекой и лесом стояла родная столица, но сложно сосчитать, сколько придется идти пешком среди безжизненных камней, чтобы добраться до дома. И как спрятаться от глаз обитателей странного замка на скалистом плато, целиком отлитом из железа без единого шва и заклепки. Ведь с высоты беглец будет виден, как на ладони, а кто знает, какие еще тайны скрывают недра проклятой горы.

– Доброе утро, – ведьма вошла в сопровождении охранника и села напротив. – Как спалось?

Амис промолчал, многозначительно покосившись на стесанные до крови запястья.

– Бедняжка, – мучительница подалась вперед и подперла щеку ладонью в длинной шелковой перчатке. – Вот до чего доводит плохое воспитание.

Двери распахнулись, и к столу приблизилось существо, от облика которого все вопросы о хозяйке северной земли отпали сами собой. Если дуболомов еще можно принять за воинов в латах, то ходячий скелет иначе как магией не объяснить. Стальные прутья заменили ему кости, шестерни и шарниры – суставы, грудную клетку прикрывала панцирь, а на голове поблескивал закрытый шлем с забралом. В длинных острых когтях нечисть держала поднос с тушеной оленьиной, пюре из батата и вином. Все это перекочевало к ведьме, перед пленником не положили и хлебной крошки.

– М-м-м... – девушка коснулась вилок мяса, и то разошлось, как паштет. – Нежнейшее... А на вкус... боги, это рай на земле. Как жаль, что одна невоспитанная свинота не получит ни кусочка.

Амис молчал не просто так – он копил слюну, благо после таких ароматов та текла, как из ведра. После чего набрал побольше воздуха, прицелился и плюнул гадине прямо в тарелку.

– Приятного аппетита, – он запрокинул голову и сухо расхохотался.

Вилка в руке чародейки загнулась спиралью. Ведомый злой волей скелет взял блюдо и впечатал в изуродованное лицо так, что принц завалился на спину, но хохотать не перестал.

– Ты понимаешь, что я могу потерять терпение? – прошипела колдунья.

– А ты понимаешь, что не сможешь издеваться надо мной вечно? Я куда слабее братьев и долго не выдержу. И когда отец узнает о моей смерти – никакая железка тебя не спасет. Ты даже не представляешь, на что способны наши палачи.

– Уверен? – она хмыкнула и утерла губы салфеткой. – Что ж, ты прав – нельзя избивать тебя после каждой выходки. Но у меня есть и другие методы. Ты не получишь ни капли воды, пока не извинишься. И в этот раз одними словами не отделаешься.

– Да пошла ты, тупая сука... – Амис частенько развлекался на конюшне и нахватался таких словечек, что король бы окончательно поседел, услышь хотя бы треть из них.

– Сломай ему палец, – девушка обратилась к скелету. – Только медленно. От этого, чай, не умрет.

– Умру! – принц попытался спрятать руки, но громилы усадили его на кресло и прижали кисти к столу. В это время тощий выродок поддел мизинец и начал загибать «наизнанку». – Умру, чтоб тебя! У меня будет этот... как его...

Слова учителя по воинскому искусству всплыли из памяти куцыми обрывками, и юнец не вспомнил бы определение «болевого шока» даже в спокойных условиях. И когда между пальцем и столом получилось бы просунуть еще два, Амис затрепыхался и заголосил:

– Прости! Прости, пожалуйста!

– Я же сказала, – ведьма нависла над ним, и палач остановился, – теперь словами не отделаешься.

– Хорошо! – он судорожно сглотнул и облизнул пересохшие губы. – Говори, чего хочешь?

– Для начала все здесь приберешь. А затем приготовишь новый завтрак. И упаси господь, если он будет менее вкусным, чем этот.

– Но я не умею... – нажим усилился, – ладно, ладно!

Из глубин замка пришел второй скелет – точная копия первого – и бухнул перед узником ведро с тряпкой.

– А швабру?

– Мой давай, – ведьма отсела подальше, взяла рашпиль и принялась подтачивать ногти. – Иначе вылизывать будешь.

Скотина. Сволочь. Ублюдина. Еще посмотрим, кто кого. Амис сел на корточки и уставился на свое отражение – все выглядело куда хуже, чем он предполагал. Парень закусил губу и зажмурился, чтобы не пустить слезу перед мучительницей. Ничего, отец наймет лучших лекарей – и те все исправят. Главное, выжить и сбежать из этого ада. Принц хотел уже приступить к уборке, но замер, продолжая пялиться на свою побитую физиономию, но теперь она интере-

совала его с иной стороны. Жестяное ведро выглядело чистым, точно хирургическая емкость, а вода в нем казалась ничуть не хуже колодезной. Правда, в ней плавал край половой тряпки, и пленник не сумел побороть брезгливость, несмотря на дикую жажду.

– Ты заснул? – проворчала чародейка, и скелет тут же пнул Амиса под зад. – Работай.

Ничем более унижительным ему заниматься еще не приходилось. Только чернь и холопы ползают на карачках, вытирая с пола грязь. С другой стороны, пол тоже железный и довольно чистый – здесь явно прибираются по несколько раз на дню. И если тайком стрескать немного упавшей снеди, ничего страшного не случится. Повернувшись к хозяйке спиной, парень зачерпнул пальцем рыжеватое пюре и поднес к губам, но желудок скрутило таким рвотным позывом, что узник едва не блеванул желчью. Нет, это уже перебор. Уж лучше попытаться что-нибудь стащить на кухне, чем выживать подобным образом.

– Я все... – он выпрямился, хрустнув затекшей спиной.

– Говори правильно, – девушка смотрелась в отполированные ногти. – Я закончил, моя госпожа. И впредь обращайся ко мне только так и никак иначе. Понял?

– Да.

Скелет пнул еще раз, причем куда болезненней.

– Да, моя госпожа, – холодно и сухо произнес Амис, после чего его схватили за шиворот и отволокли в просторное помещение с широким горизонтальным окном почти во всю стену.

У печи и столов дежурили еще два скелета в белых поварских фартуках, и их облик показался бы забавным, если бы не измаранная кровью ткань и здоровенные тесаки в руках. Ножей и прочей утвари развесили по стенам столько, что хватило бы на целую лавку, но стоило парню шагнуть к ним, как железяки с грозным лязгом заступили дорогу.

– Меня ведьма прислала, – Амис на всякий случай отшагнул и поднял ладони. – Я ваш новый шеф-повар. Приготовьте то же, что готовили на завтрак – и побыстрее.

Существа переглянулись, после чего левый подошел и стукнул лгуна в солнечное сплетение. Судя по всему, твари или обладали собственным разумом, или мымра слышала и видела все, что слышали и видели слуги. И управляла ими на расстоянии, и если догадка верна, то достаточно избавиться от хозяйки, чтобы вся железная рать превратилась в грудку бесполезных доспехов. Это стоит запомнить...

Размышления и уход в себя помогли ослабить боль. Принц выпрямился, все еще держа кулак у живота, точно оттуда в любой миг могла вывалиться требуха, и подошел к длинному начищенному до блеска столу. В стоке под ним еще виднелась чуть свернувшаяся кровь – дичь добыли и разделали совсем недавно. Интересно, кто тут ходит на охоту? Неужели эти же чудища? Так они лязгают за версту и даже к глухому зайцу не подкрадутся. А если вооружены луками, то одним богам ведомо, с какой силой и точностью пускают стрелы. А может гады только с виду неуклюжие, а при нужде несутся быстрее псов? Нет, побег это крайняя мера, эдакая разновидность веселого и задорного самоубийства, чтобы устать и пострадать перед смертью. Нет, надо кончать железную суку любой ценой, а уж потом возвращаться.

– Что тут делать?.. – простонал узник, не зная, за что взяться, ведь на кухню он заглядывал лишь для того, чтобы полапать стряпух или стянуть кувшин вина. – Хоть скажите, где у вас припасы?

Скелет подошел к стене, провернул тяжелый вентиль и открыл дверцу такой толщины, какую впору ставить в королевскую казну. Погремев внутри, достал шмат мяса, клубень батата величиной с кулак и шмякнул на разделочную доску – к счастью, деревянную, из спила старого пня.

– Так, – Амис вцепился в свалывшиеся, покрытые коркой волосы. – С чего начать? Жарить, варить или тушить? А плевать, я все равно ничего не умею. Даже огонь разжигать... Эй, железный поваренок, растопи-ка печь!

В ответ создание протянуло шершавый камешек и стальной стержень, после чего встало у порога, точно верный страж.

– Зараза... – принц повертел «подарки» перед лицом. – И что с этим делать? Хоть бы показал кто... Эй, госпожа! Хорошо, когда за тебя железяки пашут, да?

Снаружи послышался цокот каблучков, и в кухню вошла ведьма. Сняла заслонку, набросала в зев щепы из корзины с растопкой и с первого раза высекла искры на трут. Пламя жадно разгоралось, над ним закипала вода в чане, а девушка ловкими и отточенными движениями нарезала мясо и очистила бататы. Наблюдая за тварью, стоящей в жалких трех шагах, Амис мысленно ругал себя распоследними словами за то, что не успел припрятать нож. Нападать врукопашную – задумка та еще, слуги наверняка защитили бы чародейку, а вот если метнуть издали – глядишь, и получилось бы попасть в сердце.

– За меня пашут, – холодно произнесла мучительница, – потому что сложно управляться с замком, шахтами и цехами в одиночку. За тебя пашут, потому что ты ленивый, наглый и неприученный к труду остолоп.

– Выходит, ты тут одна-одинешенька? – он ухмыльнулся. – Что ж, это многое объясняет. Но поверь – в постели я куда лучше, чем у плиты. Так что...

Взмах руки – и клинок завис в пальце от августейшего лба. Все произошло столь быстро и неожиданно, что парень сперва во всей красе рассмотрел острие и лишь потом со вскриком отшатнулся прямо в лапы скелета. Прислужник заломил ему руки за спину и выпрямил, надавив коленом в поясницу, и в такой позе юнец не то что брыкаться, а даже вдохнуть мог с трудом.

– Гляжу, жизнь тебя ничему не учит. Значит, пора немного помыть грязный язычок.

Второй повар вцепился острыми пальцами в лицо и разжал челюсти, попутно изранив щеки об зубы. Но это – сущие пустяки по сравнению с уготованной пыткой. Котелок с кипящей водой пролетел над полом и завис прямо над раззявленным ртом принца.

– Нефт! – округлившиеся глаза чуть не вылезли из орбит. – Фы ф ума фoffла!

– Я тебя предупреждала? Предупреждала. Я хотела по-хорошему? Хотела. Теперь не жалуйся.

Котел чуть наклонился, и Амис задергался, как пойманный в силки заяц.

– Не фато! Нефт! Пофалуифта! Профти!

– Твои слова не стоят и воробьиного помета. Говоришь одно, а через минуту снова дерзишь, проверяя на прочность мою доброту. Что ж, теперь узнаешь, где проходит грань, за которую лучше не переступать.

Зашипело, заскворчало, и кухню огласил истошный вскрик.

– Черт! – ведьма бросилась к плите, забыв об узнике, и перевернула подгоревшее мясо. – Ты даже если не захочешь – все равно напакостишь! Уведите с глаз долой!

***

Несмотря на холод, сырость и тесноту каморки, принц радовался, что легко отделался. Но впредь ведьме лучше не хамить – она взаправду чокнутая и без колебаний сделает такое, над чем призадумались бы самые кровожадные истязатели. Дамы встречаются разные, и не всех удается взять нахрапом. С особо норовистыми приходится действовать хитрее: задабривать, садиться на уши, втираться в доверие. И когда белобрысая падаль на миг потеряет бдительность – тут-то ей и конец.

– А, вот ты где, – дверь распахнулась, и в камеру вошла чародейка, неся перед грудью накрытый крышкой котелок, словно тот весил меньше подушки с лебяжьим пухом. Амис так устал, что не заметил приближения грохочущих великанов, а теперь было поздно метаться.

– Да ты издеваешься? – простонал принц и попытался встать, но колени подкосились, и бедолага съехал по стене. – Клянусь, больше никаких грязных словечек. Честное королевское. Я буду сидеть в этой норе столько, сколько захочешь, только оставь меня в покое.

– Боюсь, в этой норе ты долго не протянешь, – с ноткой сожаления произнесла в ответ. – Поэтому дам тебе комнату – без изысков, но от простуды и плесени точно не помрешь. Но не бесплатно – взамен поможешь по хозяйству. Железяки справляются с некоторыми делами куда хуже, чем люди.

– Ну да, – принц ослабился. – Представляю.

– Неужели? – голос зазвенел холодной сталью, и хребет наглеца тут же изошел мурашками.

– Прости, я не это имел в виду.

Колдунья недовольно поджала губы и продолжила:

– По утрам слуги будут приносить список заданий на день. График свободный, вставать затемно не заставляю, но если к вечеру хоть одно поручение окажется несделанным – пеняй на себя. Начнешь лентяйничать и пакостить – пеняй на себя. Тебя всегда будут сопровождать к месту работы и обратно. Отклоняться от пути и шататься по замку запрещено, попытаешься залезть, куда не велено – пеняй на себя. Узнаю, что пытался как-то связаться со своими – пеняй на себя. Любые поползновения в мою сторону, сальные шуточки и неуважительное общение – в общем, ты понял. Договорились?

– Д-да... – парень сглотнул, не сводя глаз с пышущего жаром котла.

– Д-да?

– Да, моя госпожа.

– Славно, – ведьма криво улыбнулась и поставила ношу на пол. – Комнату уже готовят, а пока – приятного аппетита.

Под крышкой оказалось тушеное мясо и бататовое пюре.

Глава 3

– Отец! – рослый мужчина в латах и синем плаще вошел в тронный зал, держа под мышкой шлем с плюмажем. – Что все это значит? Почему ты отменил поход?

– Артан... – король чуть привстал и тут же в бессилье опустился, приняв кубок с успокоительным зельем из рук придворного врача. – Случилось страшное. Амиса... похитили. И пригрозили, что будут отрезать по пальцу за каждую версту, пройденную твоим отрядом. А потом и вовсе снимут голову.

– Похитили?! – густые темные брови сошлись на рассеченной шрамом переносице. – Кто? Как?

– Железная ведьма, – простонал Эльбер, едва сдерживая скупые слезы. – С помощью магии. Проклятое отродье переиграло нас, и теперь Амис в заложниках. И любые попытки напасть добром для него не кончатся.

– И ты просто бросишь его на произвол судьбы?!

– Нет, сын мой, – блеклый взгляд монарха прояснился и блеснул злобой. – Разумеется, нет.

***

Комната и в самом деле была не бог весть какой, но по сравнению с камерой – небо и земля. Особенно радовало хоть и зарешеченное, но все же достаточно широкое окно, подле которого стояла одноместная пружинная койка с жестким колючим матрасом и тонким одеялом. У изголовья находился шкафчик, который при необходимости можно приспособить под стол – вот, собственно, и все. И не успел пленник присесть передохнуть, как дверь бесцеремонно распахнулась, и вошел скелет со свернутым пергаментом в клешне.

– Эй! А можно так не врываться? Я хоть и заложник, но не животное, и требу... – тираду прервал поднесенный к носу кулак. Принц взял послание, вежливо поблагодарил гонца и попятился в уголок, лишь бы не стоять в опасной близости от чудища.

Лист пах ржавчиной и фиалками, выдавая автора лучше всякой гербовой печати. Идеально ровный каллиграфический почерк уведомил:

Задания на первый день

Помыться

Переодеться

Почистить бассейн

Прополоть и полить клумбы

Наколоть дров

Прислуживать на ужине

– Так, с большинством все понятно, но какие еще дрова? Вы что, топорами махать разучились? – злобно проворчал Амис, но скелет вряд ли бы ответил, даже если бы мог. – Ладно, плевать. Веди в баню или где у вас тут моются.

Ванная представляла собой комнату чуть больше камеры в подземелье, со сливной решеткой на полу и лейкой с вентиляем на потолке. Вопреки ожиданиям, вода брызнула теплая – скорее всего, бак находился на крыше и нагревался под солнцем. И даже такие удобства не шли ни в какое сравнение с парной в окружении обнаженных красоток с венниками и шайками.

Несколько минут принц неподвижно стоял под струями, глядя на вихрящиеся под ногами буро-черные потоки. Суставы ныли, внутри все болело, голова шла кругом, а ведь еще придется работать – и немало. Похоже, вместо быстрых и жестоких пыток ведьма решила растянуть удовольствие, наблюдая, как красивейший мужчина королевства чахнет и угасает прямо на глазах.

Амис потер лицо предплечьем и глубоко вздохнул. Он видел преступников, выходящих на свободу после долгих лет темницы и каторги. До конца срока доживали самые сильные и стойкие, но и те превращались в жалкое подобие человека – тощее, сгорбленное и растерявшее остатки разума. Принц имел все шансы повторить их судьбу, но сколько не плачь, сколько не ползай на коленях, проклятое сердце этим ничуть не разжалобить. Нет повода раскисать – пока что все идет относительно неплохо. По крайней мере, его не послали в шахту с пудовым кайлом наперевес. Зато есть повод побороться, и если не победить, то хотя бы продать свою жизнь подороже... Жаль, здесь нет старшего брата, уж он бы эту змеюку в бараний рог согнул, никакая магия не спасла бы.

Узник намылился густым травяным взваром и, смыв с волос и тела запекшуюся кровь, кряхтя и прихрамывая, вышел в предбанник. Скелет тут же протянул руку, на которой висели белоснежная сорочка, жабо, черные брюки и ливрея с коротким стоячим воротом. Облечение типичного лакея – еще один способ унижения. Но делать нечего, вставать в позу себе дороже. Одевшись и натянув туфли с дурацкими бантами, новоиспеченный слуга отправился вслед за поводырем по гулкому пустому коридору.

Как вскоре выяснилось, замок стоял на остром уступе, похожем на палубу торговой ладьи, и на самом носу ведьма обустроила себе уютное гнездышко. В породе выдолбили округлую и довольно глубокую нишу, куда легко поместились бы три-четыре человека. Похоже, что под каменной чашей пролегал дымоход, отчего вода всегда оставалась горячей, не зацветала, и в ней не заводилась всякая живность. Вдоль края уступа прорыли канаву, наполнили землей и засадили густым степным кустарником – получилась высокая живая изгородь, надежно защищающая от посторонних глаз. Около бассейна стояла софа, где хозяйка принимала солнечные ванны в компании бутылочки вина и увесистой книжки. Но лето близилось к концу, и без того сильный на высоте ветер крепчал, бросая в воду подсохшие ослабевшие листья.

– Сачок у стены, – подсказала ведьма, подняв бледную худую ручку.

А эта леди не из скромниц, подумал Амис, с трудом оторвав взгляд от чересчур фривольного исподнего. Грудь хитрым зигзагом перетягивала узкая бархатная лента, обвиваясь вокруг шеи и исчезая под мышками. Лоно едва прикрывала такая же полоска, оставляя открытым столько, сколько не снилось и самой распушенной куртизанке. По меркам дворцового этикета, колдунья пребывала в присутствии постороннего мужчины, считай, полностью обнаженной, но принц с ходу решил ни в коем случае не поддаваться на эти вульгарные варварские чары.

– Тебе удобно? – спросила девушка, намекая на обновки.

– Да.

Сачок вырвался из рук и с размаху шлепнул пленника под зад.

– Да, моя госпожа... – Амис поморщился, изо всех сил стараясь не тереть ушибленное место, хотя то словно припечатали клеймом.

– Рада слышать. Пришлось кое-что отрезать, кое-то подшить. Запасов не держу, гости бывают тут нечасто.

– Кто бы сомневался... – проворчал принц под нос, но слух у мегеры был собачий.

– Что, прости? – она подняла голову. – Ты что-то сказал?

– Нет.

– Во-первых: нет, моя госпожа. Во-вторых, твой возмущенный бубнеж слышали, пожалуй, даже в шахтах. В-третьих, больше всего на свете я презираю обманщиков. И в-четвертых,

у меня и так хватает забот, чтобы еще бегать за тобой с палкой. Поэтому твоим поведением отныне займется Наставник.

Сей же миг внутри замка залязгало, загремело, и на уступ выползла такая тварь, что Амису захотелось сигануть вниз головой и раз и навсегда распрощаться с этим кошмаром наяву. Железный слуга передвигался на четырех изогнутых ногах, расставив их в стороны, как паук. Из-за спины торчали четыре суставчатых руки, заканчивающиеся разномастными орудиями истязаний: клешня для захвата и обездвиживания, обтянутый шкурой кулак для болезненных, но не смертельных ударов, короткая семихвостка для легкой порки и длинный, свернутый в тугое кольцо кнут. Для пушшего устрашения тварь венчала конская голова с зубастой крокодильей пастью, которую при желании тоже могли пустить в ход.

Пораженный жутким зрелищем, Амис пятился до тех пор, пока не споткнулся о бортик и не рухнул в бассейн. И сразу же пошел ко дну – плавать его никто не учил, и ни ведьма, ни гремящий на всю округу прихвостень не спешили спасать беднягу. Наоборот, «конь» запустил в воду лапу с клешней и придавил парня, не позволяя добраться до спасительных ступеней. Принц тарачился, пускал пузыри, размахивал руками, а чародейка лишь пригубила вина и погрузилась в чтение, не обращая внимания на поднявшиеся волны. И только когда легкие обожгло огнем и терпеть не осталось никаких сил, пленника рывком вытащили из воды и швырнули к ногам хозяйки.

Амис задыхался, как загнанная лошадь, мотая головой, фыркая и жмурясь от радужных пятен перед лицом. Страх смерти сковал все мышцы, и далеко не сразу юнец понял, что все еще сжимал в ладони сачок. С которого в пылу издевательства слетело сетчатое навершие, и в руках заложника по чистой случайности оказалось самое настоящее копье с достаточно острым наконечником, чтобы вспороть мрази живот. И самое главное – древко было деревянным, и магия мучительницы при всем желании не сумела бы его остановить.

- Итак, – гадина перевернула страницу, – проверим, пошел ли урок впрок. Ты в порядке?
- Да, моя госпожа, – Амис встал, опираясь на палку и не сводя взгляда со впалого пупка.
- Подобное еще повторится?
- Нет, моя госпожа.
- Расскажи, почему.
- Потому, что ты сдохнешь!

Принц замахнулся, вложив в удар все оставшиеся силы, помноженные на ярость, ненависть и боль. Да врежь он тупым концом – и этого наверняка бы хватило для смертельной раны, однако заструганный конец завис над животом, будто врезавшись в невидимый щит. Сперва парень подумал, что копье перехватил Наставник, но тот стоял неподвижно на том же самом месте. Узник хотел уже бросить палку и ухнуть с утеса, лишь бы не терпеть то, что его ждало за покусание, но не смог пошевелиться.

– Вижу, учиться ты совсем не любишь, – спокойно произнесла колдунья, отпив из кубка. – Иначе бы знал, что в теле взрослого человека содержится около трех граммов железа. С одной стороны, это совсем крохи. С другой, большая часть находится в крови и равномерно распределена по всему организму. Собственно, у нее такой цвет из-за того, что железо окисляется кислородом. Грубо говоря, кровь не красная, а ржавая. Но ты, похоже, даже не знаешь, что такое организм и кислород. Но наверняка сможешь представить, что будет, если я порву тебе несколько артерий или раздавлю сердце.

Амис шмыгнул и зажмурился. Из-под плотно сжатых век покатались слезы цвета свежего вишневого сока.

– К тому же, я могу лопнуть сосуд на определенном участке мозга и превратить тебя в овощ. Будешь пускать слюни, ходить под себя, агукать, как младенец и не знать никаких забот. Вроде бы не мертв, но в то же время не совсем жив. А если отнять руки? Или ноги. Или парализовать по шею. Выбирай, что хочешь: твой поступок достоин щедрой награды.

– Л-лучше прикончи меня...

– Я только за, – говоря это, девушка продолжала с упоением читать. – Но легче от этого никому не станет. Да уж, такого от тебя не ожидала. Это уже не просто дерзость и хамство. Это – подлейшая из низостей. Я дала тебе работу, кров и достойное отношение, и чем мне отплатили? Нападением...

– Ты похитила меня... – прохрипел принц, чувствуя, как кровь начинает закипать. – Мучила. Твоя тварь только что пыталась утопить. И чего ты ждала? Что в зад тебя лобызать буду? Нет, солнце. Я свое слово держу. Поклялся убить – значит, убью. И в этом чертовом замке останется только один из нас.

– Хм... Когда я хотела сломать тебе палец или залить кипятком в рот, ты вел себя иначе. Похоже, ты из тех песиков, что начинают огрызаться, стоит лишь капельку ослабить поводок. Но при том творишь глупости не от страха или недалекого ума. Ты бросаешь мне вызов – осознанно и злонамеренно. Чтобы проверить, смогу ли я подчинить тебя прежде, чем твое упорство вынудит пойти на побрякушки. И знаешь, что, мой милый? – ведьма с хлопком закрыла томик и повернулась к пленнику. – Мне бросают вызовы постоянно. И я, как видишь, до сих пор жива. Вот и догадайся, кто из нас двоих выйдет победителем.

– Даже если я не стерплю и сломаюсь – за меня отомстят. Это не сойдет тебе с рук, ведьма!

– Посмотрим. Наставник – десять плетей! Потом в шахту. И не кормить до тех пор, пока не упадет в голодный обморок.

Порка была скорее унижительной, нежели болезненной – все-таки плеть это далеко не кнут. Пока колдунья плескалась в бассейне, узника швырнули на освободившийся лежак, задрали рубаху, приспустили штаны и принялись охаживать по спине и ягодицам, словно нашкодившего холопа. И все же хлесткие удары казались куда менее неприятными, нежели омерзительное чувство беспомощности, когда чары полностью подчинили голубую кровь. Когда будто оказался на краю обрыва, стоя на одной ноге на остром камушке, и лишь чужая воля решала, толкнуть ли вниз или втянуть обратно.

После наказания ему позволили одеться и потащили в замок. И если левая галерея была ровной и опоясывала укрепление с трех сторон, то правая представляла собой пологий спуск, уходящий в недра горы. По проложенным сбоку рельсам самоходом двигались груженные рудой вагонетки, и среди бурого железа попадались и камни с золотыми прожилками. И если учесть, что украшений ведьма не носила, похоже, далеко не все считали ее злодейкой и стремились уничтожить, а кое-кто из соседей тайком приторговывал, чтобы не портить отношения с королем. Это объясняло и еду, и вино, и ткани и прочие бытовые мелочи, которые не выплавишь, не выкуешь и не добудешь иным путем, кроме купли-продажи.

В небольшой пристройке перед шахтой Амис взвалил на плечо кирку, зажег масляную лампу и побрел вслед за Наставником. В штреке стоял жуткий грохот – десятки, если не сотни скелетов вгрызались в породу, а напарники с лопатами загружали осколки в тележки. Далеко принца не повели: шагов через сорок «конь» замер и поскреб клешней выступ каменного угля. Узник понаблюдал за стоящим поблизости шахтером – тот делал широкий замах, заносил кирку за спину, и со всей силы лупил по камням. Попытка повторить прием привела к тому, что острое соскользнуло с породы, и дело лишь чудом не обернулось жуткой травмой – охранник и палач в одном флаконе успел перехватить инструмент за миг до того, как тот вонзился бы в стопу.

– Черт, да я тут убьюсь за полчаса! Не хочешь за меня поработать? – спросил Амис, и чудище отвесило ему подзатыльник мягким «кулаком».

Стирая ладони об шершавую рукоять, кашляя от пыли и шатаясь от нечеловеческой усталости, принц размышлял о нападении на мучительницу. И пришел к выводу, что этот поступок не только откровенно тупой, но и вдобавок идущий вразрез с собственным планом. Вот вам и хитрость, вот и попытки усыпить бдительность. Теперь ведьма не только устроит ему

сладкую жизнь, но и навсегда потеряет доверие, что гораздо хуже любых измывательств. Все сошлось так удачно, что походило на вмешательство высших сил. Словно сами боги сжалились над страдальцем и вложили в его длань карающий кол. Один удар – и вот она, долгожданная свобода. Узник не только бы спасся, но и вернулся домой настоящим героем, ведь ему удалось то, что прежде не получалось даже у самых прославленных воинов. И тогда бы очередь из девок выстроилась до горизонта, а пиры закатывали каждый день, да такие, что запомнили бы на века! Кто ж, черт возьми, знал, что железо есть и внутри людей. Наверное, наставник по натурфилософии, которую Амис ненавидел всей душой и прогуливал всеми возможными способами. И вот теперь у него Наставник, от которого не сбежишь...

– Я устал, – юнец опустил на землю, едва ворочая языком. – Посижу пять минуток...

Существо тут же вцепилось в воротник и поставило на ноги, а для пушей убедительности стегануло плеткой по заднице.

– Имей совесть! – возмутился парень, но махать киркой не перестал. – Я все-таки человек и не могу вкалывать круглые сутки.

Конеголовый пропустил слова мимо стоящих торчком заостренных ушей. Интересно, эти твари хоть что-нибудь понимают? У них есть своя воля, или они следуют строго прописанным приказам, вроде тех, что принесли сегодня утром? Или же колдунья управляет всеми и сразу, но что тогда происходит, когда она идет спать? И спит ли бестия вообще? А то на глазах вуаль, а видит лучше сокола. Наверное, преподаватель по истории чародейства рассказывал и об этом, но Амис пропускал и этот предмет. А на кой он нужен, если магического дара все равно нет, и никогда не научишься даже самой простецкой волшбе? Значит, надо разбираться во всем на месте. Это уже не вопрос норм, правил и устоев. Ты должен то, се, пятое, десятое потому, что ты принц. А принцы так себя не ведут, по крайней мере, на людях. Посмотри на братьев – какими умницами растут! А все потому, что учатся и слушаются старших... К черту все! Это – вопрос жизни и смерти. Железная сука хочет войны? Что ж, она ее получит.

Глава 4

– Это вызов не только королевству, но и лично тебе, отец! – гремел Артан, выхаживая перед тронем, точно разъярившийся медведь. – Никогда прежде ни один враг не осмеливался на подобную подлость! Железная ведьма должна быть уничтожена, несмотря на последствия, иначе следующим похитят кого-нибудь еще!

– Несмотря на последствия?! – в гневе выкрикнул Эльбер. – Хочешь, чтобы Амиса порезали на кусочки?

– А если эта тварь завтра похитит Альвина! – средний сын вздрогнул, когда в его сторону ткнули закованным в латную перчатку пальцем. – Или моего сына? Или мою жену? Или нашу мать?

Сидящая рядом с мужем пожилая дама в закрытом золотистом платье охнула и коснулась груди.

– О них ты подумал? – рыцарь махнул кулаком. – Пока в поганых руках такая магия, никто из нас не защищен!

– Смею возразить, ваше высочество, – встал дряхлый старик в красной мантии с капюшоном. – Мы начертили барьерные руны во всех комнатах. Больше ведьма не сможет воспользоваться зеркальной телепортацией.

– Чушь! – старший схватился за рукоять меча. – Руны наносили и раньше – и что с ними стало?! Чисто не там, где убирают, а там, где не сорят. Пока гадина не сгорит дотла, никому из нас не видать покоя!

– Не смей мне перечить! – Эльбера разбила мелкая дрожь, и стоящий за спинкой лекар тут же подал зелье. – Я прикажу напасть лишь в самом крайнем случае! А до тех пор попытаемся решить вопрос миром. Я уже отправил гонцов к проклятой горе. Возможно, удастся договориться.

– С кем? – Артан не поверил своим ушам. – С этим чудовищем?

– Вопрос закрыт! – отец стукнул посохом в пол. – Возвращайся к своим делам.

Принц-воитель ничего не сказал, лишь развернулся на пятках и направился к выходу столь быстрым шагом, что синий плащ развевался, как на ветру.

***

– Как прошел первый рабочий день? – спокойно и буднично спросила ведьма, словно жена у вернувшегося домой мужа.

Девушка сидела за столом в черном платье с глубоким вырезом и накинутом на плечи меховом манти. Напротив стояла корзина с углями, над которыми попухивал паром чайник, а рядом – тарелка бутербродов с вареньем и маслом. Амис бросил усталый взгляд на свежую сдобу, истекающую сочной начинкой, и тихо вздохнул.

Его чуть живого притащили на балкон прямо из шахты, где он махал киркой до глубокой ночи. И проклятая истязательница нарочито отложила ужин на столь поздний час, чтобы подразнить пленника едой, ведь за всю смену он получил лишь кружку воды. А теперь на расстоянии вытянутой руки стояли и вино, и лимонад, и простая колодезная вода, и если раньше принц велел бы выпороть любого, кто предложил бы ему этот холопский напиток, то теперь без раздумий продал бы душу за пару глотков.

– Отвечай, когда спрашиваю!

Амис не хотел отвечать. Он хотел упасть и заснуть прямо под столом и больше никогда не просыпаться. Все саднило и болело так, что удавалось с трудом двигать даже глазами. Осо-

бенно досталось ладонями, кожа с которых сошла чуть ли не до мяса, а рукоятка кирки сплошь окрасилась в темно-красный.

– Тебя опять высечь?

– Делай, что хочешь, – принц сдул со лба прилипшую прядь и откинулся на спинку. После каторги и обычное кресло доставляло райское наслаждение.

– Встать, – строго произнесла колдунья, и, не дождавшись покорности, мысленно велела Наставнику поднять пленника за шиворот. – Так и стой. А если пожелаешь сесть или стакан сока – попроси вежливо и по всем правилам.

– Моя госпожа, – Амис поклонился, и если бы не «поддержка» чудища, точно грохнулся бы лбом в тарелку. – Позвольте мне стаканчик сока.

– Хм... – она как назло выдула полный кубок и причмокнула. – Даже не знаю. Как-то неубедительно. Не чувствуется уважения и подобострастия. А раз ты не готов просить искренно, от сердца, значит, и пить не очень-то хочешь.

Принц хмыкнул:

– Ладно.

– Ладно? – ведьма приподняла голову. – И это все?

– Я не собираюсь перед тобой унижаться. Ты просто сумасшедшая, злобная и никому не нужная старая дева. Искренно могу пожелать тебе лишь поскорее сдохнуть. Большого, увы, не заслуживаешь.

Девушка надолго замолчала, выстукивая ноготками по столу. Затем холодно произнесла:

– Никак не возьму в толк: ты еще не понял, где оказался?

– Мне все равно, – угрюмо бросил узник.

– Что ж... – хозяйка поднялась и направилась к выходу, – тогда до завтра.

Амис заснул, едва рухнул на холодные камни, и мысль о том, что он не поддастся гюрзе и не плясал под ее дудку, грела сильнее самого теплого одеяла. А поутру пленника отвели, как ни странно, в душ, дали чистую одежду и сопроводили на балкон, где уже чаевничала ведьма в привычном черном платье. В этот раз принца не только не заставили стоять, но и подали тарелку яичницы с сыром и большущий ломоть свежего хлеба. Заложник машинально схватил вилку, но тут же отбросил, будто ядовитую змею, и скрестил руки на груди.

– Ты не голоден? – колдунья изогнула тонкую бровь.

– Я не буду больше есть, – с вызовом произнес юнец. – И достойно встречу смерть. Лучше ужасный конец, чем ужас без конца.

– Ах, вон оно что. Ну, ты особо не яришь, потому что конец уже близок. Я ошиблась, выбрав самого бестолкового из сыновей. Видят боги, твою наглость, избалованность и лень победить невозможно.

– И что это значит? – юнец нахмурился, внимательно следя за каждым жестом собеседницы.

– Держать тебя здесь слишком накладно и, признаюсь честно, не очень-то приятно. Поэтому сегодня мы прощаемся навсегда.

– Ты... – Амис вцепился в подлокотники и часто задышал. – Ты ведь врешь, да? Это какое-то очередное издевательство?

– Не суди всех по себе. Я всегда держу слово, – ведьма встала и взяла с собой половину каравая, явно намереваясь перекусить по дороге. Удивительно, как она не толстела при таком зверином аппетите. – Идем.

Они миновали гудящую галерею и вышли во внутренний дворик, освещенный столбом света из круглого люка на потолке. То ли хозяйке не хватало слуг, то ли ее мало заботило это место, но обветшание тут царило страшное, словно замок стоял заброшенным несколько сотен лет. Мраморные плиты изошли волнами, из многочисленных трещин торчали сорняки, лепнина посерела от пыли, а кое-где и вовсе отвалилась. Все это намекало на то, что основа здания

– вполне обыкновенная, а все железо навесила уже чародейка, поселившись здесь много позже прежних владельцев. И только посреди площадки стояло нечто, возведенное совсем недавно – высокая стальная плита на трапециевидном помосте, сплошь состоящем из роликовых катков. В самом низу плиты виднелось широкое полукруглое отверстие, похожее на мышиную нору, и как Амис не всматривался, так и не понял, зачем оно нужно.

– Нравится? – девушка положила хлеб на ролики и оттряхнула ладони.

– А что это? – и тут до принца дошло. – А, так это колдовской артефакт, с помощью которого ты меня похитила? И теперь вернешь тем же способом? Здорово, хоть идти не придется.

– Нет, это не телепорт, – с тонкой ноткой иронии прозвучало в ответ.

Валы пришли в движение, унося каравай прямиком к отверстию в плите. Когда хлеб заполз в него наполовину, раздался громкий щелчок, и упавший клинок рассек снесь надвое.

– Я так понимаю, – узник слотнул и попятился, – это не хлебрезка...

– Нет. Это механический отрубатель голов. Я еще не придумала подходящего названия. Автодекапитатор – слишком длинное и громоздкое.

– А-а-а... Что ж, удачи в поисках. Занятная штука – уверен, она еще оставит след в истории. Ну что, пойдём на выход?

– Амис, – ведьма повернулась к побледневшему, как мел парню. – Это и есть твой выход. Здесь мы распрощаемся навсегда.

– Но... я... – колени предательски задрожали, а вслед за ними дрогнул и голос. И если бы не Наставник позади, Амис точно рухнул бы без чувств. – Я же...

– Ты хотел достойно встретить смерть. Обезглавливание – самая распространенная казнь в твоём королевстве. Ничего позорного в ней нет. Сам ляжешь или помочь?

– Это ведь шутка, да? – льдисто-голубые глаза заметались, как пойманные в банку мухи. – Очередной урок? Решила меня проучить, верно?

– Не начинай, пожалуйста, – девушка подошла вплотную и отвернула воротник, оголив длинную поросшую жиденькой щетиной шею. – Я все решила.

– Но я же важный заложник! – он дернулся, но без толку – Наставник держал мертвой хваткой. – На тебя вновь нападут!

– Благодаря тебе я выиграла достаточно времени для разведки и обороны. Рыцари Артана никогда не возьмут Железный замок. Давай, ложись. Не трать ни мое, ни свое время.

– Ладно, я передумал... Пойду лучше поработаю в шахте. Нарублю пару телег угля, выпью воды за твоё здоровье и все такое...

– Знаешь, казнь на декапитаторе – самая быстрая и безболезненная. Но раз ты вновь отвергаешь мою доброту... что ж, твоё право.

Наставник выпрямился в полный рост, нависнув над принцем как скала. Завязав кончик кнута, перекинул петлю через согнутую под прямым углом конечность, а затем сковал запястья юноши за спиной.

– Не дергайся, – ведьма поправила узел. – Наставник дернет быстро и сломает позвоночник. Если все получится, боли не почувствуешь. Ну, разве что совсем чуть-чуть.

– Не надо, – Амис облизнулся и закусил губу. – Подумай...

– Прости, что так вышло, – холодная ладонь скользнула по влажной колючей щеке. – Если хочешь что-нибудь передать родным – говори, я отправлю ворона.

– Мам... – он шмыгнул и зажмурился. – Пап... Простите, что подвел. И не вырос таким умным, как Альвин. Или храбрым, как Артан. Знайте: Железная ведьма очень сильна. У нее полный замок живых dospехов и прочих чудовищ. Не надо мстить за меня. Оставьте ее в покое... не губите зазря людей.

– Очень трогательно, но это я писать не стану. А то подумают, что фальшивка или выбито под пытками. Давай еще раз: про маму и папу запомнила, можешь не повторять.

– Иди ты к черту... – Амис скривился, точно лимон укусил, и посмотрел сквозь люк в синюю высь, где проплывало стадо кучерявых облаков.

Удавка впиалась в кожу, стопы оторвались от земли. В висках загудели барабаны, легкие обожгло огнем – не вдохнуть! Тогда-то парень понял, что это – не шутка и не очередной урок, а здесь и сейчас его убьют по-настоящему. Радужные пятна в глазах потемнели и залили все вокруг, сильнейший, непреодолимый сон наполнил голову свинцовой тяжестью. В отчаянии и предсмертной агонии принц задергался, как пойманная на крючок рыба, но уже ничто не могло его спасти. Вот и все. Это конец.

– Почему ты все спускаешь ему с рук?! – из непроглядной глубины эхом донесся голос брата – еще совсем молодого. – Почему мы должны днем и ночью учиться, а он может играть сколько захочет?

– Праздность – его награда, – с назиданием ответил король. – Ведь Амис никогда не взойдет на престол.

– Амис! – королева-мать золотым вихрем пронеслась по саду и схватила извивающегося мальчугана. – Уже такой большой! Скоро я тебя не подниму!

– Артан и Альвин дерутся на мечах. Можно и я подерусь с ними?

– Ну что ты, – мама прижалась носом к щеке, и принц звонко расхохотался. – Еще поранишься.

– Братья уже поранились. Почему мне нельзя?

– Потому что они скоро упорхнут из гнезда. А ты будешь радовать нас с папой долго-долго, до самой старости.

– Тупая псина, – малец швырнул в гончую камень. – Пошла вон!

– Ваше высочество! – кухарка опустила на колени и простерла к принцу морщинистые руки. – Умоляю, помилуйте!

– Я просил бисквиты, а не сдобные булки! Я кто, по-твоему – холоп, чтобы давиться простым хлебом?!

– Я все сейчас приготовлю. Полчаса, прошу!

– Бестолковая старуха! А ну вставай на четвереньки и лай, не то расскажу отцу!

– Уф, уф. Ррр-гав!

– Неубедительно! – мысок сапога впился под тощий зад. – Старайся лучше, иначе подкнутом завоешь, как надо!

– Встретиться еще раз? Ты что, сука, о себе возомнила? Может тебя и в жены взять?

Амис распахнул глаза, резко сел и схватился за шею. То, что он увидел, мало напоминало загробный мир – скорее спальню злобной одинокой ведьмы. Узкая кровать без балдахина, огромный – почти во всю стену – книжный шкаф, занавешенный кружевной скатертью туалетный столик и небольшой гардероб. Сама же хозяйка сидела у круглого окна и читала книгу, попивая чай и закусывая печеньем.

– Ты... ты... – принц с трудом подбирал слова и дышал так глубоко и часто, будто его в любой миг могли снова вздернуть. – Убийца!

– Ты слишком шумен для мертвеца, – равнодушно отозвалась чародейка и хрустнула ржаной «монеткой».

– Но... – юноша мотнул головой, не убирая руку от шеи, – как я выжил? Ты что, и воскрешать умеешь?

– Нет, – хрум. – Просто тебя никто не вешал. Я ослабила приток крови к мозгу, и ты заснул.

– А как же петля?!

– А что – петля? Ну, придушила слегка для верности – эка невидаль. Даже следа не осталось.

Амис в который раз коснулся горла – борозда, какая обычно бывает у висельников, действительно не прощупывалась.

– Это... – он потер щеки, – уже перебор.

– С чего вдруг? – тонкие плечики приподнялись и опустились. – Ты же не посчитал перебором тыкать в меня дреколем. Если бы я зазевалась хоть на миг, то умерла бы пару дней спустя в страшных муках. Проникающее ранение брюшной полости, разрыв кишечника, сепсис, внутреннее кровоизлияние, лихорадка... Такой смерти я, по-твоему, достойна?

– Нет, конечно, – принц оскалился. – Ты заслуживаешь куда большего...

– Какой ужас, – она наиграно прикрыла губы ладошкой. – А я всего лишь хотела убедиться, что ты трус, лжец и намочишь штанишки, едва почувешь запах смерти.

Парень заглянул под одеяло.

– Я ничего не намочил.

– Мама, папа, простите непутевого сына... – передразнила девушка.

– Ты за этим притащила меня в свою комнату? Чтобы продолжить измываться? Думаешь, после этого я захочу тыкнуть в тебя чем-то другим?

– Это не моя комната. Здесь таких много. Я просто хочу показать, чего ты лишаешься из-за непослушания. Разве здесь хуже, чем в темнице? Разве прислуживать на ужине тяжелее, чем рубить уголь?

– Нет, – Амис встал с кровати. – Но я никому служить не собираюсь. Особенно тебе. Служат – мне, потому что я – принц. И знаешь, что? Я попрошу отца отсрочить казнь. И все это время ты будешь моей рабыней. Будешь ползать на коленях, целовать сапоги и вкалывать дни напролет, а по ночам развлекать моих друзей. Хотя нет... – он щелкнул пальцами, – я закую тебя в колодки на главной площади. И любой нищий сможет выдрать великую Железную ведьму, куда захочет. Вот что тебя ждет.

– Какое богатое воображение, – ведьма пронзила печеньё клыком. – Дамские романы писать не пробовал?

– Катись ко всем чертям! – пленник подошел к двери и дернул ручку, но та не поддалась. – Открывай! Лучше пойду в шахту, чем проведу еще хоть минуту в твоём обществе.

– Жаль тебя огорчать, – колдунья отставила поднос и выпрямилась. – Но сегодня ты проведешь в моем обществе весь день.

– Ч-что?.. – голубые глаза округлились, что то печеньё. – Нет... Не заставишь!

***

– Как тебе доспех? Хорошо сидит?

Амис вышагивал рядом с колдуньей внутри «живых» лат, и при всем желании не мог ни развернуться, ни толком пошевелиться. Он в точности повторял все, что делала броня, а та, в свою очередь, напрямую подчинялась чародейке. Металл облегал тело плотно, но не сдавливал и не мешал дышать, хотя с учетом талантов мучительницы, она могла в любой миг размогнуть панцирем грудь или переломать кости.

Заложник и похитительница брели по каменистому безжизненному склону, точно влюбленная парочка. Тут и там из-под валунов торчали почерневшие ветви, а иногда попадались и спиленные пни – скорее всего, черная волшба убила все живое на горе, а сухая древесина ушла на растопку. Но самым жутким зрелищем была не мертвая природа, и даже не нависа-

ющая с уступа громада – темно-серая с пятнами ржавчины и вмятинами от давешних осад. Подножье выглядело как настоящее поле боя, где в беспорядке лежали изорванные, разрубленные и пробитые стрелами доспехи. Слуги госпожи дожидались приказов, готовые при нужде встать в строй и напасть на проходящих мимо воинов. И как Амис ни напрягал зрение, так и не сумел хотя бы приблизительно прикинуть число защитников, особенно с учетом их постоянного пополнения.

– Лорд Вальдемар, – девушка подошла к скелету в проржавевшей насквозь кирасе. – Как поживаете?

Погибший годы назад рыцарь с лязгом выпрямился и отвесил поклон в пояс, дергаясь, как марионетка в руках пьяного кукловода.

– Хорошо, миледи, – пробасила ведьма, озвучивая клацающее забрало. – Лежу, отдыхаю. Как жаль, что не послушался своего бестолкового и недаленовидного сюзерена. А то сейчас бы проводил время дома, с семьей, а не кормил бы плесень на этом склоне.

Она сошла с ума, подумал принц. Окончательно и бесповоротно. И это уже не оскорбление и не попытка задеть, это – медицинский факт. Колдовство сожгло ее душу, а одиночество и затворничество истребили разум. И это очень многое объясняет, в том числе жестокость и тягу к насилию.

– Лорд Бальтазар! А вы заметно похудели с нашей прошлой встречи!

Скелет древнего рыцаря поднялся вместе с мертвой лошадыю, так же закованной в латы, и отсалютовал обломком меча. Голова бедолаги где-то потерялась, что и уберегло его от дальнейшего надругательства.

– Думаешь, у твоего братца получится лучше? – колдунья с укоризной усмехнулась. – Идем. Это далеко не все, что я хочу тебе показать.

Глава 5

Узкая горная тропка привела к неприметной пещере – если не знать дороги, то ни в жизнь не отыщешь среди однотонного серо-бурого склона. А если и наткнешься случайно, то без раздумий пройдешь мимо – ну что интересного в тесном петляющем зигзагами лазе? Ведьма зажгла висящую на крючке у входа лампу и углубилась шагов на двести в толщу породы, пока не вышла в просторную и явно рукотворную шахту. К тому моменту Амис не раз вознес хвалу богам за прочный доспех – если бы не латы, он бы точно ободрал все бока об острые выступы и разбил голову в кровь.

Спутница остановилась, лампа выпорхнула из ее руки и подлетела к высоченным – роста в три – железным воротам. Толстенные створки разошлись вслед за ладонями, и от жуткого треска и скрежета с потолка посыпались пыль и каменное крошево. Судя по вырвавшемуся в пещеру эху, где-то неподалеку работал целый полк кузнецов, но юнец не обратил на приглушенный лязг никакого внимания. Ведь прямо перед ним в вырубленной в породе комнате лежал шлем такого размера, что узник легко поместился бы в него целиком. Амис частенько бывал на рыцарских турнирах (верный способ познакомиться с фрейлинами) и видел немало самых разных доспехов, но ничего подобного прежде встречать не доводилось.

Выпуклые «щеки» сходились в середине лицевой части подобно тому, как доски сходятся к форштевню. Вообще, спереди шлем напоминал пузатую ладью, накрытую сверху корабликом поменьше, а тонкий зазор между «носами» играл роль смотровой щели. Снизу на огромные заклепки крепилось основание – разрезанный вдоль цилиндр с пазами для соединения с остальными частями великанских лат. Одной только «головы» хватило бы, чтобы обратить в бегство войско простолюдинов, но если такой гигант выйдет в бой в полном, так сказать, составе... Амис зажмурился и постарался не думать, что ждет королевство при нападении такого чудовища, да еще, упаси боги, вооруженного. А зная норы ведьмы, она вряд ли отправит громадину воевать с голыми руками...

– Нравится? – девушка сцепила пальцы перед грудью и с упоением посмотрела на шлем. – Как по мне, это шедевр. Ни грамма лишнего металла. Ни единой уязвимой точки. И это еще без гравировки защитными рунами. Когда мой малыш блеснет на горизонте, твой папочка надевает в штаны.

– Ты плохо его знаешь, – прорычал принц.

– Не спорю, – с легкой грустью прозвучало в ответ. – Что ж, погуляли – и хватит.

Они вернулись в замок, но лишь у порога фрагменты доспеха «раскрылись», позволив изрядно вспотевшему юнцу выбраться на свежий воздух.

– Еще не все, – ведьма взяла из клешни Наставника прочную стальную цепь и надела на шею пленника – не давило, но и через голову не снимешь. После чего чудище разжало и сплющило звенья так, что ни горн, ни заклепка не понадобились. – Удобно, красиво и не придется портить кровь, если понадобится тебя проучить, – девушка криво улыбнулась. – Отдыхай. Встретимся за ужином.

– Скотина, – заперев дверь, Амис сорвал ткань с зеркала и осмотрел ошейник – без инструментов и посторонней помощи точно не срезать. – Вот же сволочь...

Надо срочно передать весточку в Вальдран – пусть поднимают всех, кого смогут. Мирятся с врагами, покупают наемников, ставят в строй крестьян... И никаких металлов – только рога-тины, дубины и стрелы без наконечников... Хотя, как они тогда пробьют живые латы? Нет, надо давить числом. Силы ведьмы велики, но не бесконечны, а слабые места есть в любой обороне и в каждом, даже самом гениальном плане.

– Плевать... – принц шагал из угла в угол, потирая и почесывая горло. – Пусть творит со мной, что хочет. Если громадина вылезет из-под горы – всему острову конец.

Амис подошел к окну и втянул соленый воздух – вдали, почти у самого горизонта шумело Бескрайнее море. Среди пенных волн белели треугольники парусов, и моряки наверняка видели крепость на скале и днем, и ночью. Но как их предупредить? На военном деле учили языку солнечных зайчиков – с помощью крохотного зеркала или яркой лампы можно передавать послания на огромные расстояния. Да только парень посетил лишь два занятия и выучил всего два знака: «хорошая» и «приходи». Вряд ли придворные дамы знали их, но стоило скользнуть по личикам бликом, и красавицы сразу соображали, чего от них хочет сидящий на подоконнике принц.

– Не то... Все не то... – сокрушался узник. – А что у нас здесь?

Потратив час на осмотр книг, он пришел к неутешительному выводу – абсолютно все написано на ангарийском, мертвом наречии древних чародеев. Ныне им пользовались только ученые, знахари, колдуны и дипломаты – язык считался международным, и любой уважающий себя дворянин обязан свободно на нем изъясняться. Однако юноша вместо нудной тяготины выбрал изучение языков своих многочисленных подружек. Быть может, в замковой библиотеке хранились ключи к тайне могущества ведьмы, но Амис при всем желании не сумел бы расшифровать ни строчки.

– Дерьмо... – книга, взмахнув страницами, как крыльями, врезалась в стену и упала подбитой птицей.

Не придумав больше ничего толкового, принц завалился на кровать и мгновенно заснул. Вечером его разбудило настойчивое дрожание цепочки, и стоило лишь чуть-чуть оторвать голову от подушки, как ошейник потащил к двери волоком. Таким нехитрым образом пленника «привели» на балкон, где помимо ведьмы находилась незнакомая особа, но, судя по внешнему виду – такая же злая мымра, как и хозяйка.

Девушка выглядела молодо, но красота чаровницы – штука обманчивая, поэтому гостю могло быть как двадцать, так и все двести. Кожа отливала бронзовым загаром, намекая, что незнакомка родилась где-то на южном побережье, но где конкретно и что там вообще находится, Амис не знал. Зачем учить географию, когда в замке есть все необходимое для счастливой жизни? Стройному телу пловчихи и длинным ножкам бегуньи позавидовали бы самые изысканные статуи, пухлые губки изгибались в насмешливой улыбке, а ярко-зеленые змеиные глаза смотрели так, как кошка обычно смотрит на пищущего в траве цыпленка.

Бестия сидела в кресле, как на троне, коснувшись острым ноготком уголка рта и намазывая на палец черный, как смоль локон. Платье, если это можно так назвать, больше напоминало рыцарский табард – легкую накидку с прорезью для шлема, надеваемую поверх доспехов. Тонкие лямки удерживали на выпуклой груди и спине узкие полосы зеленой ткани, свисающие аж до пят и прихваченные на талии тонким кожаным пояском. Кроме этого незнакомка носила легкие сандалии со шнуровкой почти до колен, и, как и подружка, ничуть не стеснялась почти полной наготы.

– Так вот, значит, каков твой песик... – она смерила парня оценивающим взглядом. – Могла бы выбрать и получше.

– Присядь, – ведьма кивнула на свободное место, и Амис сел бы на него даже вопреки воле, иначе удавка сделала бы это за него.

Посреди стола исходил паром запеченный тетерев, и когда все собрались, ножи и вилки принялись разделять дичь и раскладывать по тарелкам, а кувшины наливать вино в кубки. Пленник не ожидал подвоха и потянулся к своей порции – голод и жажда измотали так, что тот был готов взять пищу даже из рук мучительницы. Он успел схватить ножку и с хрустом вгрызться в мягкую плоть, как вдруг блюдо вспорхнуло над скатертью и со звоном приземлилось на пол, расплескав подливу по камням.

– И это королевская кровь? – прорычала колдунья. – Раз ведешь себя как свинья – так и жри с пола, как скотина!

– Какой невоспитанный, – с издевкой пропела незнакомка. – Ты тоже хороша, сестрица. Совсем им не занимаешься, вот песик и шалит.

– Ешь, – обглоданная кость упала под ноги. – Иначе три дня не получишь ни крошки.

– Да хоть десять, – фыркнул парень, и в тот же миг ошейник дернулся так, что чуть не сбросил на пол.

Но Амис вовремя вцепился в подлокотники и изо всех оставшихся сил попытался выпрямиться, несмотря на давление. Ему казалось, что силач-великан схватил пальцами пониже затылка и с двух рук давит на шею. Из оцарапанной кожи брызнула кровь, алыми лентами оплетая звенья. Принц до скрежета стиснул зубы и держал голову, несмотря на нарастающую боль.

– Какой ужас, – выдохнула гостья, глядя на пытку. – Да ты вообще его не дрессируешь! А если однажды кинется?

– Да он уже, – спокойно раздалось в ответ.

– И ты даже не сломала ему руки?

– Я его повесила. Но ему хоть бы что.

– Хм... – зеленоглазая закинула ногу на ногу и хищно сощурилась. – Любопытно.

– Ешь!

Ошейник потянул в обратную сторону, но Амис держался за цепь ладонями – это ослабило давление на горло, но от очередного повешения вряд ли бы спасло. Впрочем, страшно только в первый раз, и парень расхохотался, держась за висящее в воздухе кольцо. И когда обе девушки с удивлением уставились на страдальца, махнул ногой и отправил свой кубок точно в цель. Ведьма успела остановить металл, но в вине, похоже, было недостаточно железа, и терпкий напиток забрызгал ей волосы, лицо и грудь.

Глаза гостьи округлились так, что едва на лоб полезли, однако вместо вспышки гнева она заржала, как лошадь, и захлопала левой рукой по столу.

– Ну и дела, сестрица... Хотела похвастать, как приструнила своего пса, а пес, похоже, приструнил тебя. О ночь, мне надо лучше готовиться. Счастливо оставаться.

Она наклонилась и слизала с одеревеневшей щеки хозяйки красную каплю, после чего встала на парапет и прыгнула через изгородь прямо в темноту. Миг спустя хлопнули кожистые крылья, и на фоне рыжего заката мелькнул силуэт огромного летучего ящера.

– Хочешь показать, какой ты гордый? – мучительница утерла побледневшее пуще прежнего лицо и отшвырнула салфетку. – Ну так и посиди здесь до утра. А надоест и захочешь уйти – просто сожри все, что валяется под ногами. Я с радостью обменяю боль на унижение. Спокойной ночи.

Ошейник постоянно давил на шею, и чтобы не кланяться в пояс, приходилось изрядно напрягать мышцы. Слуги унесли тарелки, приборы, постелили новую скатерть и удалились на кухню, оставив пленника в одиночестве. Ночь еще не наступила, а холод уже пробирал до костей, и немного согреться помогала только напряженная борьба с зачарованной цепью. Все это напоминало дурацкую холопскую забаву, когда мужики ставили локти на табурет или лавку, сцепляли пальцы и пытались уложить кулак соперника на доски. И если враги попадались равные по силам, пыхтеть, кряхтеть и портить воздух могли минутами до полного изнеможения.

Амис сильно сомневался, что продержится до рассвета, а если упадет, то встать уже не сможет. Он впервые за все время плена остался без присмотра на открытом пространстве, и если проявить толику смекалки, у него получится отправить письмецо в «большой мир». За пергамент сгодится скатерть, а вместо чернил – собственная кровь. Чтобы не тратить драгоценное время, юноша прокусил клыком указательный палец и, выдавливая кровь большим и безымянным, начал писать прямо посреди белоснежного шелка. Ну, как писать – скорее, промокать ткань темными бусинами, но если записку не унесет в море и не размочит дождем, нашедшие ее вполне смогут прочитать все до последней точки.

*Добрый чилавек что читает эта.
Я принц Амис из Вальдрана.
Сообси всем что Желесную ветьму нужно немедлено убить.
Иначе скоро она уничтожит всех.
Отец прошу дай человеку сообщившему эту вездь
Тьщю золотых монет.
Ведь он спас наше королевство.
Обо мне не думой.
Амис.*

Затем, измазав руку в том, что натекло с шеи, абы как изобразил свою подпись и для большей убедительности оставил отпечаток ладони. Осталось решить, как запустить скатерть в полет, ведь ветер слаб, а до изгороди навскидку шагов десять. И если ткань повиснет на ветвях и поутру ее обнаружат (а ее обязательно обнаружат, изгвазданный кровью шелковый круг сложно не заметить), узнику устроят такой завтрак, что на всю недолгую жизнь запомнит.

Лучше всего подошел бы лук, да только где его сейчас взять. На втором месте шла праща, и хоть принц никогда ею не пользовался сам, но видел, как орудуют другие и имел хотя бы малейшее представление о стрельбе. Надо завернуть что-то тяжелое в скатерть, раскрутить и швырнуть с обрыва – грузило вывалится, а ткань подхватит ветер и унесет куда-нибудь подальше, где могут оказаться люди – охотники, караванщики или рыболовы.

Но чертовы скелеты убрали все со стола, и в отчаянии пленник топнул так, что услышал звонкий цокот набойки на подошве. Ну, конечно – туфли! Одной вполне хватит, чтобы про-вернуть задуманное, нужно лишь дотянуться – и вот с этим возникли проблемы. Если наклониться слишком низко, потом уже не распрямисься, а из скрюченной в три погибели позы снаряд точно не метнешь. Амису же требовалась вся доступная свобода, ведь он не опытный пращник, способный лежа сбить воробья.

И когда парень, обливаясь потом и задыхаясь от боли, согнул ногу и потянулся к пятке, в голову закралась предательская мысль, вмиг расстроив отличную задумку. А как он объяснит пропажу туфли? Со скатертью ладно – скажет, ветром сдуло, но если вместе с шелком исчезнет и обувь, тут и последняя дура заподозрит неладное. А ведьму можно обвинить в чем угодно, но только не в недостатке ума.

– Чтоб тебя... – принц шмыгнул и закусил губу.

И тут взгляд упал на разбросанные по полу куски – тетерев птица крупная, одна ножка размером с кулак. Мясо с костью достаточно тяжелое, и объяснять исчезновение не придется – кто там станет пересчитывать остатки ужина. Другое дело, что достать ножку не в пример сложнее. Пришлось подскрести ближайшую каблуком, потом все-таки снять туфлю, зачерпнуть добычу, прижать к боку кресла и поднять. И когда Амис провернул все до самого конца, и драгоценное угощение оказалось в ладони, он понял, что опустил голову слишком низко – почти вровень со столешницей – и никак не сумеет выпрямиться в подходящее для броска положение.

– Зараза... – уперся ладонями и напрягся всем телом, но с тем же успехом можно сдвинуть каменный потолок.

Вверх проклятый ошейник не шел – хоть лопни от натуги, зато вниз – запросто. Не найдя иного варианта и осознав, что прямо здесь и сейчас грохнется без сил, принц лег на спину и зажмурился. Цепь под затылком намертво прилипла к полу, зато на горле звенья лежали свободно, не мешая дышать. Амис на всякий случай измазал мясом губы – чтобы не возникло вопросов, действительно ли он все съел. И самое удивительное – это была единственная еда,

коснувшаяся его рта за прошедшие сутки, или даже двое. Пленник окончательно сбился со счета, и творящиеся с ним мучения и пытки не добавляли ясности сознанию.

Уже с трудом видя от усталости, он смотал снаряд в тугой ком и метнул за изгородь. Как и предполагалось, груз камнем рухнул со скалы, а скатерть расправилась и белым призраком упорхнула прочь верхом на окрепшем ночном ветре. Амис не мог сказать наверняка, куда именно полетело письмо, потому что не ориентировался по звездам, но вроде бы не к морю, а в сторону леса. То есть, напрямиком к границе королевства. А шелк такого качества – пусть и грязный – наверняка привлечет внимание какого-нибудь грибника. Главное, чтобы письмо нашли как можно скорее, пока на запах не прибежал дикий зверь, ведь на выходе из кишечника ткань может и сохраниться, а вот надписи – вряд ли.

– Конец тебе, – сонно пробормотал страдалец, – мразь...

***

Утром его разбудил цокот каблучков и лязг металла – ведьма вышла на балкон в сопровождении двух слуг с подносами.

– Ну надо же, – надменно произнесла хозяйка, – почти ничего не съел. И все же твоя воля недостаточно крепка, иначе бы вообще не притронулся к подачке. Есть с пола... какой стыд!

Амис кое-как поднялся и сел, уронив лицо в трясущиеся ладони – цепь больше не тянула, и парень впервые порадовался тому, что просто может самостоятельно двигаться. Скелет хотел уже поставить на стол свежую выпечку и чайник, как вдруг девушка шагнула вперед и коснулась пальцами столешницы.

– А где скатерть?

– Я ей руки вытер, – проворчал принц, исподлобья уставившись на змею. – И выбросил.

– Хм... – хозяйка успокоилась и откинулась на спинку. – Чего еще ждать от такой свиньи?

На, похрюкай.

Второй поднос опустили перед парнем, и помимо булок и масла на нем вразнобой лежали холодное мясо, яичница, жареные колбаски, хлебцы, овощи, соусы... одним словом, настоящее королевское пиршество.

– Разведчики доложили, что к нам скачет кавалькада с белыми флагами, – сказала ведьма, намазывая бутерброд, и сердце узника пустилось в галоп. – Пять всадников, все без оружия, зато с объемистой кладью и сундуками на седлах. Думаю, за тобой прибыли парламентареры, да не абы какие, а весьма... уважаемые. Во главе отряда светловолосый конопатый парнишка лет двадцати с длинным носом и вытянутым лицом. Не знаешь такого?

– Нет, – буркнул Амис. – Мало ли в королевстве конопа-а-а...

Ошейник сжался так, что в глазах потемнело. Принц попытался ослабить хватку, но не успел поддеть пальцами цепь. Все, что оставалось – хрипеть, сучить ногами и надеяться, что мучение скоро закончится.

– Повторяю в последний раз, – мегера постучала по тарелке острием ножа. – Я ненавижу лжецов. И чую вранье за версту. Это ведь Альвин, верно? Такой взрослый, а все равно похож на девчонку.

Хватка ослабла, пленник обмяк и шумно втянул воздух, как вытщенный со дна утопающий, но цветастые пятна под веками и холодные иглы в затылке досаждали еще долго.

– Уму непостижимо, – хозяйка вздохнула. – Старший брат хочет освободить тебя силой, а средний – торгом и посулами. Хотя могли бы просто забыть такую бестолочь и жить в свое удовольствие. Королеве всего сорок три, еще нарожает. А если и не сможет, ничто не помешает королю наплодить ораву бастардов. Как ни крути, без тебя Вальдран выстоит. А вот с тобой... – она скривила губы и выдержала многозначительную паузу.

Гонцы... Амиса хоть и мутило, в сердце разливалось тепло – пусть переговоры наверняка закончатся ничем, всадники вполне могли найти послание. Белый круг на бурой земле виден с очень большого расстояния, особенно верхом. Нет, боги точно не оставили своего избранника и делали все возможное, чтобы принц вышел из неравного боя победителем. Ведь помощь прибыла именно в тот момент, когда юнец умудрился послать весточку на волю, а что это еще, как не вмешательство свыше?

Дверь приоткрылась, и в проход втиснулся Наставник, неся в клешне что-то мягкое, белое и выпачканное засохшей кровью. Единственного взгляда на находку хватило, чтобы парень испустил полный отчаяния вздох, запрокинул голову и несколько раз стукнулся затылком об кресло.

– Так-так-так... – ведьма разложила скатерть и углубилась в чтение. – Вот, оказывается, что за тряпка зацепилась за кустарник... Кошмар, да ты еще больший балбес, чем я предполагала! Кто тебя учил грамоте – конюх? Да уж, повезло, что письмо не добралось до адресатов, а то хохотали бы всем королевством. Но на твоём месте я бы не веселилась. Твоя дерзость будет наказана самым серьезным образом. И для разнообразия помучу не тело, а душу. Лучники – уничтожить всех!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.